

ТРУД

В слесарных мастерских, вмещавших сразу два класса, мы уже два года занимались нудной опиловкой больших, как кувалды, молотков. Занятие это просто мрак. Особенно для девочек. Страшно было смотреть, как тоненькие школьницы с косичками терпеливо возили большими плоскими напильниками по широкой поверхности заготовки. За два урока старательным отличницам удавалось снять лишь доли миллиметра стали, а за год обработать всего две плоскости.

Однажды у отца на заводе я увидел, что слесарные молотки просто отливают из металла в специальных формах – сразу десятками, а не выпиливают из целого прямоугольного бруска, как у нас в мастерской. Когда я рассказал об этом учителю слесарного труда Ивану Егорычу, он почему-то обозлился на меня и накричал: «Не умничай, а занимайся своим делом».

Учителей слесарного труда в школе было двое, и один из них Иван Иванович был очень хороший человек и настоящий мастер. Но нашему классу не повезло. Занятия у нас вел Иван Егорыч. От мастера всегда немного отдавало спиртным перегаром и тошнотворно воняло одеколоном. Казалось, поднеси к нему спичку, и он вспыхнет от спиртовых испарений. За это девчонки прозвали Ивана Егорыча Змеем Горынычем. Мальчишки ненавидели преподавателя за то, что он любил учить девочек «правильно» опиливать молоток.

«Вот как надо, – ласково говорил Горыныч, обнимая девчонку и водя ее руками по квадратной болванке. – Вот так! Вот так! Вот так!» – назидательно повторял он, стараясь прижаться к ученице.

Девчонки краснели и пытались вырваться. Им становилось дурно от мерзкого запаха одеколона. Ребята кипели от бешенства, но Горыныч только самодовольно ухмылялся. Сначала ребята мстили Горынычу помелкому. Больше всех ненавидел мастера Андрюха Тимохин – самый ревнивый мальчишка в классе. Однажды Горыныч учил «правильно опиливать молоток» Светочку Талову, в которую Андрюха был по уши влюблен. Мы с трудом удержали Андрюху от немедленной мести на почве ревности. Зато в раздевалке нам не удалось остановить его гнев, и мы лишь были немymi свидетелями, как он прибил гвоздями к полу галоши учителя. Жаль, не удалось наблюдать, как Горыныч, при попытке сделать шаг вперед, грохнулся на пороге. Нам об этом подробно рассказали ребята из младшего класса.

В мастерской за шкафчиками для одежды была потайная дверь, всегда закрытая на ключ. Всем очень хотелось узнать, что же находится за этой дверью. Даже мой универсальный ключ не сразу открыл замок. За дверью оказалась крутая темная лестница, ведущая на второй этаж. Заканчивалась лестница тоже дверью, которая выходила прямо в учительскую. Под этой лестницей в узком коридорчике мастерской располагался туалет. Выключатель света находился снаружи туалета на стене там, где между лестницей и одной из стенок была щель.

Горыныч имел обыкновение во время большой перемены регулярно ходить в туалет – так уж был устроен его организм, работавший точно как часы.

Однажды во время большой перемены Горыныч зашел в туалет и закрылся на задвижку. Мы с Андрюхой в это время находились на лестнице и сверху через щель у стены длинной металлической линейкой нажали вниз

рычажок выключателя. Лампочка в туалете погасла. Горыныч открыл дверь и включил свет. Как только послышался звук закрываемой задвижки, лампочка снова выключилась.

Мастер стал хитрить. Он зашел в туалет, не закрываясь на задвижку, выждал минуту и резко открыл дверь в надежде застать хулиганов на месте преступления. Никого не обнаружив, Горыныч обыскал коридорчик, раздевалку, заглянул в мастерскую, затем снова зашел в туалет, прикрыл дверь и повторил свой маневр. Проделав так пару раз, он успокоился и закрылся на задвижку. Свет тут же выключился. Разъяренный Горыныч выскочил из туалета, обыскал предбанник и мастерскую и, никого не обнаружив, закрыл на всякий случай дверь в коридор, куда он выгонял всех учеников на обеденный перерыв и на проветривание мастерской.

Успокоившись, мастер снова закрыл дверь, и свет тут же выключился. Раздраженный Горыныч вышел из туалета и, достав из кармана халата отвёртку, снял корпус выключателя, надеясь, что дело только в пружинке или сносившемся штоке. Перебрав выключатель, он несколько раз им щелкнул, проверяя его работу. Затем подергал задвижку, наблюдая при этом, не потухнет ли лампочка. Убедившись, что все нормально и работа задвижки не связана с положениями выключателя, он смело вошел в туалет и закрылся. Свет выключился немедленно.

Горыныч выкрикнул из-за двери какие-то яростные ругательства, но из туалета не вышел и в темноте сделал там свои дела.

Обычно мы вынимали из ящика для туалетной бумаги тетрадные листы и клали вместо них наждачную шкурку. Но хитрый Горыныч умудрился использовать обратную, гладкую сторону. Андрюха первый догадался склеивать между собой два листа шкурки, так что гладкой стороны не получалось.

Иногда ребята, для смеху, на перемене смазывали маслом опиливаемую поверхность молотка. Когда ученик брал в руки напильник и делал первое движение, то инструмент проскальзывал. Конечно, это было умышленное и грубейшее нарушение правил техники безопасности, которое приводило Горыныча в ярость.

«Учтите! – с угрозой говорил он классу, но, глядя в основном на нас с Андрюхой Тимохиным, – я всё равно поймаю этих негодяев и оторву им уши».

Мы с Андрюхой смотрели невинными ангельскими глазами, что Горыныча особенно бесило.

Однажды во время большой перемены мы с Андрюхой и еще двумя ребятами из соседнего класса прокрались в мастерскую, чтобы намазать маслом поверхности опиливаемых молотков на верстаках у ребят. Открыв своим ключом дверь мастерской, я как зверь почувствовал, что в помещении кто-то есть. Но мы своими глазами видели, как Горыныч вышел из мастерской, закрыл дверь на ключ и пошел куда-то по коридору. Тут моё внимание привлекли шкафчики для одежды. Отдельно стоял узкий, как гроб, одноместный шкафчик Горыныча. Мне показалось, что внутри кто-то спрятался. Обычно блестящий висячий замочек на шкафчике мастера всегда был закрыт. Частенько мы засовывали в замочную скважину всякую ерунду, но Горыныч упорно очищал замок и каждый раз вешал на место. Но тут замок был открыт и висел на скобе. Открыть его мог только Горыныч, вернувшийся в мастерскую по лестнице. Я понял, что он сидит в шкафчике и караулит хулиганов, то есть нас.

О такой удаче можно было только мечтать. Чтобы заманить Горыныча в шкафчик, не хватило бы всей моей хитрости. Это был просто подарок судьбы. Грех было им не воспользоваться.

Я сделал ребятам знак не шуметь, осторожно подкрался к шкафчику, навесил замок на место и защелкнул его.

Горыныч, услышав щелчок, хотел выйти и застать нас на месте преступления. Но не тут-то было. Дверь не открылась, и Горыныч запричитал, будто его замуровали. По моему знаку подскочили ребята, мы вчетвером подняли шкафчик с оружием внутри Горынычем и потащили его вверх по темной лестнице на второй этаж.

Тяжелый, как бык, Горыныч так матерился в своём шкафчике, что привел в смущение даже Андрюху – первого в школе знатока идиоматических выражений.

Перед дверью мы задержались на минутку, и я заглянул в учительскую. Там никого не было. С трудом затащив шкафчик в комнату, мы поставили его у письменного стола завуча. Едва мы успели смыться за дверь, как в учительскую вошли завуч, биологичка и историчка.

Горыныч, не соображая, где он находится, ругался страшно, но, услышав голос завуча, сразу замолчал.

– Кто там ругается? – воскликнула завуч.

– Выпустите меня! – завопил Горыныч.

– Да, но здесь висит замок.

– Вот ключ, я его в щёлку просуну.

Историчка открыла замок. Из дверей вывалился Горыныч. Оказалось, что мы поставили шкафчик вверх ногами.

– Зачем вы принесли сюда шкафчик и в него влезли? – строго спросила завуч.

Взлохмаченный Горыныч ладонями поправил волосы, пытаясь закрыть круглую плешь на макушке вытянутой, как дыня, головы и зловеще пробормотал:

– Я этих бандитов из-под земли достану! – и неожиданно погрозил кулаком в сторону окна.

В этот момент я как раз находился у окна учительской на широком карнизе, который на уровне второго этажа опоясывал школу по периметру. Я отпрянул от форточки и чуть не сорвался вниз.

Скандал был грандиозный. Горыныч даже обратился в милицию и его знакомый следователь нас допрашивал и угрожал, что проверит наши отпечатки пальцев.

В конце концов, судьба Горыныча была печальна. В конце учебного года одна девчонка из параллельного класса не выдержала и рассказала матери, как Горыныч трется около нее. Мамаша тут же пошла в РОНО. На следующий день в школу приехала грозная инспектор, опросила наших девчонок, и Горыныч был уволен из школы.

Потом наверху что-то поменялось, наверное, спохватились, что стране не нужно так много табуреток и молотков. Девочки стали посещать уроки кройки и шитья, где они мастерили передники одинакового фасона: с большим карманом на животе, как сумка у кенгуру. А нас, мальчиков, наконец-то допустили к токарному и фрезерному станкам.